

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ В О С Ъ М О Й).

Сентября 15.

№ 18.

1912 года.

Епархіальная хроника.

14 августа въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ Преосвященный Викарій Антоній отправилъ (съ 3¹/₂ часовъ пополу-
дни) Параклисъ Божіей Матери съ цѣліемъ акаѳиста; всенощ-
ное бдѣніе (съ 6 часовъ) въ томъ-же соборѣ—Преосвященнѣй-
шій Александръ.

15 августа Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ въ
Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію, а по ней отправ-
лено было молебствіе съ обхожденіемъ вокругъ собора.

16 августа Преосвященнѣйшій Александръ въ 12 часовъ дня
совершалъ молебствіе предъ иконою Спасителя въ „Петровскомъ
домикѣ“ близъ церкви Св. Θεодора Стратилата.

19 августа Преосвященнѣйшій Александръ, въ день празд-
нованія памяти преп. Герасима Вологодскаго, совершалъ литур-
гію (съ 9 часовъ) въ Троицкой Герасимовской церкви, что у
Кайсарова ручья; предъ литургією Владыкою былъ встрѣченъ
городской крестный ходъ, а по литургіи отправлено молебствіе
съ обхожденіемъ кругомъ храма.

25 августа Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ въ
Каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію (съ 9 часовъ) и послѣ
нея панихиду по вождямъ и воинамъ, на брани въ годину
нашествія двадцати лѣтъ убиенныхъ.

26 августа Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ литур-
гію (съ 9 часовъ) въ Спасовеградскомъ соборѣ; по литургіи—
молебствіе въ сослуженіи Преосвященнаго Антонія въ соучастіи
всего градскаго духовенства—на плацъ-парадной площади.

29 августа Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ ли-
тургію и по ней панихиду въ Каѳедральномъ Воскресенскомъ
соборѣ и въ тотъ же день отбылъ съ почтовымъ поѣздомъ въ Се-
мигороднюю Успенскую пустыню, откуда возвратился въ Волог-
ду 30 августа.

Преосвященный Викарій Антоній 30 августа литургію
и молебенъ совершалъ въ Каѳедральномъ Воскресенскомъ собо-

рѣ, а въ воскресенье 2 сентября литургію и наканунѣ все-
нощное бдѣніе—въ Духовѣ монастырѣ.

30 августа вечеромъ Преосвященнѣйшій Александръ отпра-
вился на пароходѣ въ г. Тотьму, куда прибылъ 31 августа и
въ этотъ день обозрѣвалъ градской Богоявленскій соборъ; 1 сен-
тября обозрѣвалъ Тотемское духовное училище и другія городскія
учебныя заведенія и нѣкоторыя церкви; вечеромъ имъ отправле-
но было всенощное бдѣніе въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ. На
другой день, 2 сентября, Владыка совершалъ въ монастырѣ ли-
тургію, а послѣ нея молебенъ съ обнесеніемъ св. мощей пре-
подобнаго Феодосія вокругъ храма.

На обратномъ пути изъ Тотьмы Его Преосвященствомъ бы-
ли посѣщены церкви Тотемскаго уѣзда: Устьшоченгская Покров-
ская, Устьтолшемская Благовѣщенская, Ихалицкая Николаевская
и обѣ церкви села Шуйскаго.

7 сентября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алек-
сандръ въ 6 часовъ утра возвратился изъ поѣздки въ г. Тоть-
му и вечеромъ въ тотъ же день совершалъ въ крестовой церк-
ви всенощное бдѣніе.

8 сентября Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ литур-
гію въ Каѳедральномъ Воскресенскомъ соборѣ.

9 сентября раннюю литургію (съ 7 часовъ) Преосвящен-
нѣйшій Александръ совершалъ въ Крестовой церкви; предъ литур-
гію было освященіе антимиасовъ.

Преосвященнымъ Викаріемъ богослуженія 8 и 9 сентября
были совершаемы въ Духовѣ монастырѣ.

Слово въ день столѣтней годовщины Отечественной войны, ска-
занное 26 августа 1912 года, передъ молебствіемъ на площади
— ишгуть онъ въ г. Лальскѣ.

*И будетъ, егда возлагалютъ вамъ сынове ваши:
что есть служеніе сіе; и рцете имъ: жертва пасха сія
Господу (Исх. 12. 26—27).*

Необычны служенія наши вчера и днесъ Господу Богу, по
обычю и мѣсто совершаемаго тенерь Богослуженія. Весьма есте-
ственно поэтому услышать не только отъ малыхъ дѣтѣй, но и отъ
взрослыхъ людей, недостаточно знакомыхъ съ жизнію русскаго
народа въ минушіе вѣка, вопросъ: что есть служеніе сіе? Рцте
же имъ, подобно Моисею, поучавшему старцевъ Израилевыхъ,

наканунѣ свободы отъ египетскаго рабства, — рцйте: „жертва насха сія Господу“!

И евреи, свято соблюдая завѣтъ своего великаго вождя, слишкомъ 40 вѣковъ празднуютъ пасху, въ память своего освобожденія отъ египетской неволи. Примѣръ для насъ весьма поучительный. А учиться никому не стыдно и никогда не поздно. Но въ чемъ же дѣло?

Въ концѣ 18 вѣка, изъ нѣдръ великой революціи во Франціи, на поверхность государственной жизни поднялся человѣкъ чрезвычайныхъ дарованій. Не знатный по происхожденію, но знаменитый по силѣ государственнаго ума и несравненный по военнымъ талантамъ, этотъ человѣкъ, еще въ ранней молодости, наполнилъ свѣтъ славою своего имени и геніальными побѣдами въ Азіи, Африкѣ и Европѣ. А громадное честолюбіе и несокрушимая энергія этого человѣка сдѣлали то, что онъ, плѣнившій однихъ, поразившій другихъ и ужаснувшій третьихъ, былъ провозглашенъ соотечественниками и признанъ иностранными державами французскимъ императоромъ. Это былъ Наполеонъ Бонапартъ. Казалось-бы, Царскій тронъ это уже предѣлъ человѣческихъ мечтаній. Но не такъ думалъ Наполеонъ. Вѣруя фанатически въ свою счастливую звѣзду, онъ захотѣлъ стать властителемъ цѣлаго свѣта и съ невѣроятнымъ упорствомъ пошелъ къ своей цѣли. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, за исключеніемъ Россіи и Англіи, имъ покорена была уже вся Европа, двадцать народовъ лежало въ рабствѣ у ногъ этого гиганта. И онъ распоряжался царями и тронами, какъ своими помѣстьями и управляющими. Не гнули своихъ колѣнь предъ этимъ міровымъ идоломъ, почитаемымъ робкими людьми уже за антихриста, только Россія и Англія. Долго склонялъ онъ всякими способами Россію на свою сторону, чтобы заставить легче и скорѣе покорить себѣ и Англію. Но Россія дѣйствовала нерѣшительно. Непобѣдимый властелинъ возмутился и рѣшился раздавить Россію, какъ раздавилъ уже Европу. Наступилъ 1812 годъ. У Наполеона подъ ружьемъ готова была, съ знаменитыми вождями, полумилліонная армія, придвинутая къ границамъ Россіи. Насталъ іюнь 1812 г. Прибывъ къ своей арміи, страшный полководецъ изрекъ, что „Россія увлечена своимъ рокомъ“, и приказалъ войскамъ, безъ объявленія войны, вступить въ предѣлы Россіи. Общая же численность русской арміи, кромѣ Дунайской, находящейся еще въ Турціи, по случаю войны съ нею, едва превышала 200.000 че-

ловѣкъ разнаго оружія. Кто же могъ думать, что Россія побѣдитъ непобѣдимаго, при такихъ неравныхъ силахъ и при отсутствіи полководцевъ, равныхъ по талантамъ Наполеону! Страхъ и ужась охватилъ Россію, когда полчища Наполеона, неся съ собою смерть и раззореніе, стали быстро продвигаться въ глубь нашей страны. Въ іюнѣ они перешли за Нѣманъ, въ іюлѣ были въ Вильнѣ и Витебскѣ, въ августѣ въ Смоленскѣ, а 2-го сентября были уже въ Москвѣ. А какъ на побѣдоносномъ пути своемъ обращались образованные враги наши съ жителями—вотъ что доносилъ главнокомандующему первый, узнавшій объ этомъ, атаманъ Платовъ изъ-подъ Смоленска: „Они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей, насильничаютъ ихъ женъ и дочерей, со священнымъ саномъ поступаютъ немилосердо, истязаютъ и выпытываютъ отъ нихъ денегъ; и сами православныя церкви не избѣгаютъ неистовства непріятелей, св. сосуды и утварь разграбляются. Въ селѣ Инковѣ, въ церкви на вынесенныхъ св. иконахъ французскіе солдаты мыли и развѣшивали нижнее исподнее платье“. Тоже самое и еще болѣе терѣла и Москва въ сентябрѣ. „Французы, врываясь въ храмы, нещадно разграбляли ихъ и, не находя денегъ, мучили священниковъ, монаховъ и даже монахинь. Многихъ изъ нихъ раздѣвали до-нага, бросали въ рѣву, гдѣ они и тонули. А свящ. Сорокосвятской ц. о. Вельминовъ былъ замученъ въ церкви до смерти. Св. церкви повсюду были осквернены. Въ нихъ подѣланы были коюшны, казармы, мясныя лавки. Не пощажены были и святыни. кремля, гдѣ въ Успенскомъ соборѣ, вмѣсто паникадила, висѣли вѣсы, для взвѣшивания пограбленнаго серебра и золота, переплавленнаго въ слитки. Мошци св. Филиппа были выброшены изъ раки на полъ. Въ Архангельскомъ соборѣ валялись разбитыя бочки вина. Въ алтарѣ Казанскаго собора, на мѣстѣ выброшеннаго престола, валялся трушъ лошади. На полу церковей разводили костры, на престолахъ обѣдали, употребляя для вина св. сосуды (К. А. Военскій „Година бѣдъ година славы. 1812 г.“ стр. 139)“. И въ конецъ опозоренная и раззоренная Москва цыкала каждодневно, какъ страшная жертва, обреченная на закланіе!...

Но въ результатъ такого страшнаго нашествія на Россію получилось, къ удивленію, не то, чего ожидалъ гордый завоеватель. Съ гибелью Москвы погибла не Россія, а погибла слава непобѣдимаго завоевателя, погибла его побѣдоносная армія. И какъ еще погибла!

Еще на пути въ Москву, въ смоленскихъ битвахъ Наполеонъ замѣтилъ, что побѣдить Россію не легко и для него, непобѣдимаго. Битва на Бородинскомъ полѣ, происходившая въ сегодняшній день, была битвою титановъ, какъ называютъ ее историки, взяла множество жертвъ съ той и другой стороны, но перовѣса врагу не дала. А Москва, оставленная властями и жителями, и узнать его не хотѣла. Россія же собралась съ силами и ждала только случая и времени, чтобы проводить непрошеннаго гостя, какъ жестокаго врага и осквернителя святыни, по заслугамъ. И вотъ, пребывая въ опустошенной Москвѣ мѣсяць и не разъ просивъ уже мира, не удостоенный даже отвѣта, Наполеонъ принужденъ былъ бѣжать изъ Москвы и бѣжать по опустошенному его же войсками и самимъ русскимъ народомъ пути. Между тѣмъ дисциплина въ войскахъ Наполеона ослабѣла. Люди на отдыхъ не поправились. Лошади были худы и изурены. Уже наступали въ томъ году ранніе холода. Тонкой одежды у французовъ не было. Зимовать же въ Москвѣ было невозможно и потому еще, что русскіе могли отрѣзать путь французамъ къ родицѣ. Чѣмъ дальше удалялись наши враги отъ Москвы, тѣмъ слабѣе они защищались отъ русскихъ. На каждомъ переходѣ они гибли тысячами. Бросались обозы, орудія. Неподрыванныя лошади выбивались изъ силъ. Солдаты ѣли конину и собакъ. Одежда французовъ истрепалась. И они, защищаясь отъ холода, одѣвали на себя и женскія тряпки и священническія ризы. А русскіе люди ихъ гнали и били. Били войска, били партизаны, били и самъ народъ, ожесточенный ихъ злодѣйствами. „Почти одна королевская итальянская гвардія шла еще въ должномъ порядкѣ. Остальные упали духомъ и взнемогли отъ холода и усталости. Масса людей бредетъ въ одиночку, въ страшномъ безпорядкѣ и большею частію безъ оружія. Безъ преувеличенія, по всей дорогѣ плелись около 40000 только человекъ отъ всѣхъ полковъ великой арміи. И не было никакой возможности заставить ихъ идти вмѣстѣ“. Такъ писалъ маршалъ Ней о состояніи французскихъ войскъ приближенному Наполеона Бертье. А гдѣ же былъ Наполеонъ? Послѣ знаменитой переправы черезъ Березину, гдѣ еще разъ сказался военный гений Наполеона, видя, что все погибло и потеряно, онъ умчался во Францію возстановлять свою власть и набирать новое войско.

2 декабря Платовъ выбилъ Мюрата изъ Ковно. 22 декабря Макдональдъ съ остатками своего корпуса перешелъ Пру-

скую границу, такъ что къ 1813 году ни одного вооруженнаго врага не осталось въ предѣлахъ Россіи. Россія была спасена. Но нашъ Императоръ Александръ 1 й немедленно объявилъ походъ за границу и не успокоился до тѣхъ поръ, пока не лишилъ Наполеона трона и не бросилъ его въ изгнаніе „на невѣдомый гранитъ“, среди океана. Здѣсь, на островѣ св. Елены, въ безсердечноиъ плѣну Англичанъ, въ убійственномъ одиночествѣ, всеми оставленный, и закончилъ узникомъ дни свои человекъ, передъ которымъ трепетали цари и народы *).

Такимъ образомъ 1812 годъ, явившійся годомъ страшнаго нашествія Наполеона съ 20-ю пародами на Россію, годомъ ужасовъ и раззоренія деревень, селъ и городовъ, годомъ оскверненія церкви и поруганій надъ ея святынями и духовенствомъ отъ Нѣмана до Москвы, годомъ напряженія русскихъ силъ народныхъ, общественныхъ и государственныхъ, — сталъ для насъ годомъ міровой неумирающей славы. Россія, побѣдившая непобѣдимаго, не удовольствовалась освобожденіемъ только себя отъ завоевателя. Она не зломъ, за зло заплатила Франціи и Европѣ, а великодушно даровала имъ миръ и свободу, продолживъ борьбу съ общимъ врагомъ до 1815 года, уже за границею. И не себѣ она, смиренная, приписала честь и славу этой побѣды въ Отечественную войну двѣнадцатаго года, а Господу Богу. „Не памъ не намъ“, исповѣдалъ предъ цѣлымъ свѣтомъ Благословенный, „а имени Твоему, Вышній“, воздаемъ славу: — такъ отчеканено было на медаляхъ за 1812 годъ. А скромный Кутузовъ, со своими войсками молившійся предъ иконою Божіей Матери на Бородинскомъ полѣ, не разставался съ нею въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (съ 5 авг. по 5 ноября). Молились въ храмахъ Божіихъ Императоръ и вся Православная Россія „о пособити и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата“. И горячая молитва вѣры и смиренія была услышана Господомъ силь, Господомъ жизни и смерти. И совершилось чудо, — година бѣдъ превратилась въ годину славы для Россіи, въ назиданіе потомству, въ уроки вѣкамъ и народамъ!

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ совершились эти великія событія. Россія не забыла ихъ. Россія молитвенно и ежегодно вспоминаетъ объ нихъ въ день 25 декабря. А нынѣ, во дни исполнившагося столѣтія, она вся, отъ царя до просто-

*) Историческая часть слова изложена по К. А. Военскому: „година бѣдъ година славы“.

людина, съ особенною торжественностью, съ особеннымъ подъемомъ религиозныхъ и патріотическихъ чувствъ, совершаетъ свою благодарную молитву въ Богу. А если такъ, то когда спросятъ васъ ваши дѣти, что означаетъ настоящая служба, скажите имъ, что это молитвенная благодарность, это жертва Господу Богу, за избавленіе Россіи въ 1812 году отъ нашествія французовъ и 20-ти народовъ съ ними. „Пусть отъ востокъ солнца до запада, всѣми убо языки, единымъ же сердцемъ, вси языцы восклицаютъ гласомъ радованія: „Слава Тебъ Богу, Спасителю всѣхъ, во вѣки вѣковъ!“ Аминь.

Протоіерей Алексій Поповъ.

На дружескій призывъ товарищескій откликъ.

Въ первой половинѣ іюня текущаго года было скромное свиданіе въ г. Вологдѣ небольшого кружка товарищей, питомцевъ Вологодской духовной семинаріи, послѣ 20-лѣтней разлуки со времени окончанія ими курса.

За полгода до настоящаго собранія нѣсколько человекъ изъ курса 1892 года взяли на себя трудъ, черезъ Епархіальныя Вѣдомости и частными письмами, оповѣстятъ всѣхъ своихъ товарищей, состоящихъ на службѣ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества о 20-лѣтіи со времени окончанія семинаріи и пригласить, по этому случаю, товарищей собраться въ Вологду въ зданіе семинаріи, для общаго свиданія.

И вотъ, бывшіе питомцы, — благодарные дѣти, вспомнили свою школу, захотѣли послѣ двадцати-лѣтней разлуки со своей матерію-кормилицей, снова собраться подъ родной кровъ ея. Не поддаются описанію тѣ чувства, кои переживали бывшіе питомцы духовной семинаріи, когда они переступали порогъ дверей своего родного заведенія. Многое даже во вѣтшией обстановкѣ его найдено ими за 20-лѣтній періодъ времени въ измѣненномъ видѣ; но главное, что всего прискорбнѣе для сердца, это то, что уже не видѣли дорогихъ своихъ бывшихъ воспитателей. О.о. ректоръ, инспекторъ, и многіе изъ наставниковъ или уже умерли, или въ отставкѣ, или состоятъ на службѣ въ чужихъ епархіяхъ.

Товарищеское свиданіе началось общею церковною молитвою въ семинарскомъ храмѣ, первоначально въ день пріѣзда, совершеніемъ сонмомъ товарищей іереевъ всеобщаго бдѣнія, а на другой день — Божественной литургіи, благодарственнаго молебна и панихиды по умершимъ бывшимъ святителямъ Вологодскимъ,

своимъ воспитателямъ и товарищамъ. Нашъ товарищескій съездъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ бывшій духовникъ Вологодской семинаріи о. Александръ Триденцевъ, состоящій нынѣ настоятелемъ С. П. В. Полюстровской Покровской церкви. О. Александръ проѣздомъ черезъ Вологду изъ Архангельска случайно узналъ о нашемъ съездѣ, отъ всей души пожалалъ повидаться съ своими бывшими духовными дѣтьми. Неожиданно для всѣхъ насъ о. Александръ является въ алтарь прель всенощнымъ бдѣніемъ. Всѣ мы — товарищи, какъ дѣти къ отцу, обратились къ о. Александру съ искренними привѣтствіями и лобзаніями. О. Александръ послѣ 20-лѣтней разлуки многихъ изъ насъ не узнавалъ, и только послѣ опроса фамилій быстро вставали въ его памяти наши личности. Со слезами на глазахъ о. Александръ на наше предложеніе принять участіе въ богослуженіи изъявилъ сердечное желаніе послужить съ нами, и маститый старецъ своимъ приятнымъ-сильнымъ теноромъ началъ обычнымъ возгласомъ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи о. протодіакона Вологодскаго кафедральнаго собора М. В. Попова, который, какъ товарищъ по семинаріи, не преминулъ посѣтить наше собраніе и своимъ служеніемъ придать торжественность церковному богослуженію. По окончаніи всенощнаго бдѣнія всѣ товарищи съ радостными лицами отправились въ семинарскій корпусъ, гдѣ въ отведенныхъ для нихъ комнатахъ былъ приготовленъ чай и трапеза. Здѣсь въ приятной сердечной товарищеской бесѣдѣ развернулась во всей своей красотѣ наша бывшая дорогая невозвратная юность, вся наша прошлая семинарская жизнь съ ея приключеніями, радостями и горями; живо предносилась въ нашей памяти образы дорогихъ о. ректора Г. А. Лебедева, инспектора о. П. Успенскаго, Аркадія Досиоевича Брянцева и всѣхъ нашихъ бывшихъ изабвенныхъ наставниковъ. Здѣсь предметомъ бесѣды была, конечно, и настоящая наша жизнь служебная и семейная; здѣсь высказывались другъ-другу сочувствія, соболѣзнованія, сорадованія, совѣты и т. п. и сильная товарищеская помощь моральная и матеріальная въ печальныхъ обстоятельствахъ жизни.

На другой день пріѣзда нашего тѣмъ же сонмомъ іереевъ-товарищей во главѣ съ о. Александромъ М. Триденцевымъ, была совершена литургія, благодарственный молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ и умиленная панпихида по умершимъ товарищамъ. Всѣ мы слезно и колѣнопреклонно вспоминали въ молитвахъ воишь усопшихъ собратій и товарищей, прося взаимно и ихъ

молитвъ за насъ грѣшныхъ живыхъ. За панихидой и молебномъ присутствовали о. ректоръ Н. П. Малиновскій, о.о. протоіерей А. Н. Малининъ и Н. И. Малиновскій, епархіальный наблюдатель протоіерей В. В. Смѣлковъ и изъ свѣтскихъ лицъ И. Н. Суворовъ. По окончаніи молитвеннаго товарищескаго свиданія и общенія, въ семинарскомъ корпусѣ была приготовлена трапеза, къ которой были приглашены о. ректоръ семинаріи и всѣ бывшіе за богослуженіемъ и въ г. Вологдѣ въ лѣтнее время наши бывшіе наставники. Между прочимъ, посѣтилъ наше собраніе и дорогой нашъ бывшій наставникъ о. протоіерей Василій Стефановичъ Карповъ, который, по своему болѣзненному состоянію, не могъ участвовать на нашемъ собраніи и, послѣ краткаго свиданія съ нами и взаимныхъ душевныхъ пожеланій, оставилъ собраніе. Пріятно было чувствовать и смотрѣть на наше собраніе, когда мы уже были здѣсь не учениками, а хозяевами, и наши наставники — не учителями, а дорогими гостями, бесѣдовавшими съ нами не какъ съ юношами, а какъ уже людьми зрѣлыми. За трапезой, во время произнесенія тостовъ за здравіе участвовавшихъ на собраніи, были говорены товарищами и наставниками трогательныя рѣчи, въ которыхъ высказывались любовь, преданность и никогда не прерываемая нравственная связь насъ, бывшихъ питомцевъ духовной семинаріи со своимъ роднымъ заведеніемъ и нашими бывшими наставниками. Закончилось наше товарищеское собраніе совершеніемъ молебна въ Вологодскомъ Спасо-всеградскомъ соборѣ предъ чудотворнымъ образомъ Спасителя о благополучномъ возвращеніи на мѣста своего служенія, дружескими прощаніями, пожеланіями и, для всегдашней памяти всѣхъ насъ товарищей, снимкомъ на общей фотографической карточкѣ.

Священникъ Константинъ *Славороссовъ*.

Красная смерть.

(Д. Мережковский о старообрядческихъ самоожженіяхъ).

На Устюгѣ Великомъ, въ приказной избѣ въ дѣлѣхъ пишется; во 196-мъ или 197-мъ годѣхъ (сказать-де подлинно годъ не упомяну) въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Череповской волости, отъ Устюга града 120 верстъ въ лѣсу были раскольники съ триста человекъ и по извѣтомъ соцкихъ волостей тѣхъ и крестьянъ извѣстно было воеводѣ Тимоѣю Ивановичу Ржевскому, что живутъ въ лѣсахъ раскольники: и онъ воевода посылалъ къ нимъ людей для взятія тѣхъ раскольниковъ въ городъ: и они рас-

кольцики учинилися ослупны. А въ тѣхъ лѣсахъ сдѣланы были у нихъ раскольниковъ храмины, и кругомъ ограда, а подѣ храминами ископаны были въ землѣ пещеры. Посланныя же отъ воеводы егда хотѣли взять ихъ, они раскольники учинилися сильны, и не дались: и тѣ свои храмины со многюлюдствомъ обволокли соломой, и зажгли и сами въ нихъ сгорѣли, а другіе въ пещерахъ, яже подѣ храминами, задхлися и изгибли. И многія годы въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сгорѣли, во вся пощи слышашуся гласы плачевныя кричащія: охъ погибли: охъ, погибля: есть же и до нынѣ на томъ мѣстѣ смрадъ великій. (Св. Димитрія Розыскъ. Ч. 3, гл. 13, л. 310).

Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержавцамъ холопъ вашъ Янко Селивановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году марта въ 28-й день, изъ розряду богомольца вашего преосвященнаго Александра архіепископа Велико-Устюжскаго и Тотемскаго и по моей холопа вашего послыскѣ съ посыльными его архіерейскаго дому съ игуменомъ Рафаиломъ и съ иными его людьми Устюжскими стрѣльцы, пятьдесятникъ Ивашко Квашнинъ съ товарищи о церковныхъ раскольникахъ подали мнѣ холопу Вашему поѣздъ за руками: въ Устюжскомъ де уѣздѣ, въ Череповской волости въ домѣ Степки Чайкина марта въ 25 й день въ третьемъ часу дня церковные раскольники сожглися сами мужескаго и женскаго полу и младенцевъ Чежевковской волости 183 человекъ, Ракулъской волости одна женщина, Сидоровы ѣдомы 6 человекъ, Пермгорекской волости 13 человекъ, а сколько, государи, иныхъ волостей Устюжскаго же уѣзда, также иныхъ городовъ и уѣздовъ пришлыхъ людей въ томъ домѣ сгорѣло, для подлиннаго розыску послалъ я, холопъ вашъ, въ тоѣ и въ иныхъ волости и для сыску церковныхъ раскольниковъ Приказной избы поцѣячаго Димитрія Шаврина: хто имяны той и иныхъ волостей крестьяне и которыхъ деревень жители въ томъ расколѣ сожглися и кто ихъ такой прелести научалъ и въ домѣ хъ ихъ хто владѣльцы остались и почему съ деревенскихъ ихъ жеребьевъ въ годъ сходило, да что, государи, по сыску объявитѣя и о томъ къ вамъ къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ я, холопъ вашъ, писать буду не замотчавъ. (Донесеніе Устюжскаго воеводы Юрія Селиванова о самосожженіяхъ раскольниковъ въ разныхъ волостяхъ Устюж-

скаго уѣзда 1690 года. Новые матеріалы для исторіи старообрядчества XVII—XVIII. Барсовъ Изд. 1890 г. 34 стр.)

Въ грамотѣ царей Іоанна и Петра отъ 1686 года упоминается о самосожженіи 50 человекъ въ Великорѣцкомъ приходѣ Грязовецкаго уѣзда. (Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Волог. епархіи.)

Такъ краткія сообщенія о страшныхъ фактахъ, имѣвшихъ мѣсто 200 лѣтъ тому назадъ въ предѣлахъ родной намъ епархіи. Сообщенія вслѣдствіе своей краткости не удовлетворяютъ ни серьезныхъ изслѣдователей, изучающихъ старообрядчество, его бытъ, его вѣрованія, ни тѣмъ болѣе человекъ мало знакомаго съ исторіей старообрядчества, его задачами и чаяніями. Кровь стечетъ въ жилахъ при представленіи ужасной картины самосожженія десятковъ, сотенъ людей, существъ одаренныхъ разумомъ и свободою волею. Факты остаются фактами, но сознаніе присущей каждому живому существу жажды жизни не мирится съ наличнымъ фактомъ. Гдѣ мотивы сильныя и рѣшительныя для такихъ изувѣрствъ? Какой смыслъ дикаго поступка, совершаемаго единодушно сотнями людей? Какая сила можетъ толкнуть на бессмысленный, ужасный, не человѣчскій шагъ? Чѣмъ болѣе вдумываешься, чѣмъ живѣе хочешь представить эту толпу людей, запершихся въ какой нибудь деревянной избѣ или часовнѣ, готовыхъ подпалить ее, что бы тутъ въ пламени погибнуть, представивъ ужасную картину пожара и страданій добровольно отдавшихся во власть огненной стихіи, и въ головѣ проносится рядъ вопросовъ, на которые не въ силахъ дать ясныя и удовлетворительныя отвѣты.

Что же заставляло, въ самомъ дѣлѣ, старообрядцевъ прежняго времени отдавать себя на самосожженіе? онѣмъ...

Слишкомъ живое и сильное ощущеніе бытія въ мірѣ Антихриста и болѣзненный страхъ подпасть подъ его власть и вліяніе. Старовѣры жили мыслию о томъ, что царствуетъ Антихристъ, что сѣти его разставлены вездѣ, что никто не застрахованъ отъ нихъ, что напротивъ прелесть Антихриста сильна, устоять предъ ней человекъ едва ли можетъ. Подчиненіе волѣ Антихриста грозитъ вѣчною мукою — тому покаянія нѣсть. За мимолетную слабость лишиться вѣчной жизни, царства небеснаго — объ этомъ подумать страшно. Лучше умереть, чѣмъ отдаться въ сѣти врагу, чѣмъ подвергать себя опасности быть уловленнымъ Антихристомъ. Наэлектризованные мыслию объ опасности, ста-

рообрядцы заражали другъ друга своей магіей. Болѣвань росла и развивалась. Строгія мѣры правительства усиливали ее. Среди старообрядцевъ выдвигались личности, возбужденные проповѣдники съ огненнымъ словомъ, съ непоколебимою уверенностью въ своихъ убѣжденіяхъ, сильно дѣйствующіе на слабыхъ и малодушныхъ. Самосожженія появились повсюду.

Старообрядческая литература, если такимъ именемъ назвать изданія „Старообрядца“ „Изборника народной газеты“ останавливаютъ свое вниманіе на темныхъ въ исторіи раскола страницахъ самосожженій. Стремящіеся облечь все мрачное въ своей средѣ, старообрядческіе писатели печальныя факты массовыхъ самоубійствъ слятся объяснить не какъ явленіе, вызванное внутренними движеніями и настроеніемъ въ расколѣ. Нѣтъ! Они называютъ самосожженіе „вызванною борьбою съ сильною властью“ (Изборникъ 3—4 кн. Изъ прошлаго), „мученическимъ подвижничествомъ“ (Изборникъ 5 кн.) при правительственныхъ гоненіяхъ. Но развѣ кто-нибудь изъ мучениковъ Христовыхъ лишалъ себя жизни, предавался самоубійству при видѣ страшныхъ орудій мучителей. Бывали въ старообрядчествѣ случаи самосожженій при видѣ воинскихъ командъ, но многочисленныя факты самосожженій, не имѣвшіе ни одной нити связи съ стѣсненіями и преслѣдованіями старообрядцевъ правительственной властью, происходили случаи самосожженій среди раскольниковъ и въ XIX вѣкѣ: въ 1860 г. сожглись въ срубѣ въ Олонецкой губ. 15 человекъ женщинъ и дѣтей (Изборн. 5 кн.). Религіозное направленіе въ расколѣ, породившее самосожженіе, отпрыгнулось даже въ преддверіи XX вѣка въ ужасномъ тираспольскомъ событіи, получившемъ широкую извѣстность. Поэтому совершенно странными и нелѣпыми являются утвержденія старообр. писателей, что „возникновеніе самосожженія, какъ бы ни объяснять его, надо отнести всецѣло на счетъ нашей господствующей церкви, представители которой, въ стремленіи создать нѣчто единое и цѣлое, вмѣсто этого разбили ее на двое и создали десятки изувѣрныхъ сектъ“ (Изборн. 5 кн.)

Для лицъ, интересующихся вопросомъ о расколическомъ самосожженіи, должно имѣть важное значеніе сочиненіе писателя Д. Мережковского: „Петръ и царевичъ Алексѣй“. Въ этомъ большомъ романѣ, который, какъ кто то выразился, Мережковский писалъ съ подлинными документами въ рукахъ, онъ весьма ясно отбѣиваетъ главные мотивы къ самосожженію у людей

—старовѣровъ, протестовавшихъ противъ церковныхъ преобразованій,—рисуеть болѣзненное настроеніе старообрядцевъ и условія, которыя человѣку съ разстроеннымъ воображеніемъ, напуганному разсказами объ Антихристѣ, способствовали рѣшиться на ужасный шагъ. Затѣмъ, въ романѣ Мережковского мы находимъ живыя описанія какъ всей обстановки самоожженія, такъ и душевнаго настроенія несчастныхъ фанатиковъ предъ самоожженіемъ и въ моментъ господства огня.

Приведемъ наиболее выдающіяся мѣста изъ упомянутого сочиненія по занимающему насъ вопросу.

Старовѣры проникнуты мыслию о великомъ бѣдствіи—приходѣ въ міръ Антихриста. Одно ихъ занимаетъ, одно волнуетъ—избѣжать его прелести какимъ бы ни было образомъ. Лучшее средство, по ихъ мнѣнію, самоожженіе, которое рисуется предъ старовѣрами, какъ сладостный подвигъ и вѣрный путь къ Христу. Они мечтаютъ о самоожженіи, когда нѣтъ еще и помину о имѣющихъ постигнуть правительственныхъ карахъ. Въ ходу у старообрядцевъ были пѣсни, въ которыхъ воспѣвалась добродѣтель самопроизвольнаго мученичества.

„Густая чаша лѣса. У горящаго костра сидятъ два преданные старообрядчеству человѣка, молодые друзья Тихонъ и Софія. Софія, глядя на огонь, поетъ:

Какъ возговорить Самъ Христось, царь небесный:

Не сдавайтесь вы мои свѣты,

Тому змію седмиглаву.

Вы бѣгайте въ горы, вертены,

Вы поставьте тамъ костры большіе,

Положите въ нихъ сѣры горячей,

Тѣлеса вы сожгите.

Пострадайте за меня, мои свѣты,

За мою вѣру Христову.

Я за то вамъ, мои свѣты,

Отворю райскія свѣтлицы.

И введу васъ въ царство небесное

И самъ буду съ вами жить во вѣки,

Добро веѣмъ погорѣть за любовь Сына Божія.

„Что думаешь, братецъ?“ Заговорила дѣвушка Тихоу.

Аль боишься печи той? Дерзай, плюнь на нее, небось! Въ огнѣ здѣсь мало потерѣтъ, аки окомъ мигнуть—такъ душа изъ тѣла и выступить! До печи страхъ—а какъ въ нее вошелъ и

забылъ все. Загорится, а ты и видишь Христа и ангеловъ лики съ нимъ—вынимають душу изъ тѣла, а Христось надежда Сынъ благословляетъ и силу ей даетъ божественную и не тяжка тогда уже бываетъ, но яко восперенна, тогда же летаетъ со ангелами, ровно птичка попархиваетъ—рада, изъ темницы той, изъ тѣла вылетѣла. Вотъ тѣла до того, плакала: изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени твоему. Ну, а то выплакала. Темница та горитъ въ печи, а душа яко бисерь и яко злато чисто возносится ко Господу!”

При этихъ словахъ въ глазахъ дѣвушки появилась такая радость, какъ будто она уже видѣла то, о чемъ говорила.— Не уйти, не укрыться отъ змія ни въ горахъ, ни въ вертепахъ, ни въ пропастяхъ земныхъ. Отравиль онъ своимъ богопротивнымъ ядомъ и землю и воду и воздухъ. Все скверно, все проклято“ (461 стр.).

Разказы о гоненіяхъ, разурашенные или даже мнимые, выдуманые досужими людьми, растравляли сердечныя раы людей, болѣзненно разстроеныыхъ думами о приходѣ Антихриста.

„Одного старца, разказываетъ Тихону единовѣрный ему странникъ, въ грахъ застѣнкахъ бити, клещами ломали ребра, пупъ тянули, потомъ въ зимнее время, въ жестокой морозъ обнажили и студеную воду со льдомъ на голову лили, пока отъ бороды до земли соски не смерзли, аки поросшія... Иныхъ томили въ хомутахъ желѣзныхъ, иныхъ насильно причащали. Нѣкій мужъ благочестивый перекрестилъ жену беременную съ тремя дѣтьми и въ ту же ночь сонныхъ зарѣзалъ. Многие, убѣгая отъ Антихриста, сами сжигаются, заключилъ старецъ свой разсказъ.

— И добро дѣлають. Блаженъ изволь сей о Господѣ! Потомъ впадшимъ въ руки Антихриста и Богъ не помогаетъ, нельзя стерпѣть мученія, никто не уставаеть. Лучше въ огонь здѣшній, нежели въ вѣчный, заключила Виталія.

— Въ огонь да въ воду только и уходу, заключила Софія“.

Въ глухомъ мѣстѣ старообрядческой скитъ. Здѣсь узнали, что скоро имѣеть придти сюда воинская команда. Встрепенулись обитатели, сживились вожди. Началась сильная агитация въ пользу самосожженія. Старецъ Корнилій говорилъ собравшимся мужичкамъ, бабамъ, дѣтямъ изъ окрестныхъ мѣстъ: Всякъ вѣрный не развѣшивай ушей и не задумывайся, гради

въ огонь со дерзковеніемъ, Господа ради постражди! Такъ размахавъ, да и въ пламя! На востъ, дѣволъ, сже мсе тѣло; до души моеѣ дѣла тебѣ нѣтъ! Нынѣ намъ отъ мучителей—огонь и дрова, земля и топоръ, ножъ и висѣлица; таможе ангельскія пѣсни и славословіе, и хвала, и радованіе. Когда оживотворят-ся мертвыя тѣла наши Духомъ Святымъ—что ребенокъ изъ брюха выльзетъ паки изъ земли—матери. Пророки и праотцы не уйдуть отъ искуса, всѣхъ св. лики пройдутъ рѣку огненную, только мы свободны: то де намъ искусь что нынѣ сгорѣла; то намъ рѣка огненная, что сами въ огонь загоримся, аки свѣчи, въ жертву Господу! Испечемся, яко хлѣбъ сладокъ Св. Троицы! Умремъ за любовь Сына Божіаго. Краше солнца красная смерть“.

— Сгоримъ, сгоримъ! Не дадимся Антихристу, заревѣла толпа неистовымъ ревомъ. Бабы и дѣти громче мужиковъ кричали:—бѣги, бѣги въ поляны! Зажигайся! Уходи отъ мучителей!—нынѣ скиты горять, продолжалъ старецъ, а потомъ и деревни и села и города зажгутся! Самъ взялъ бы я огонь и запалилъ бы Нижній, возвеселился бы, дабы изъ конца въ конецъ сгорѣлъ“. Глаза его горѣли страшнымъ огнемъ“ (481 стр.).

Вотъ какія рѣчи раздавались въ толпѣ народа, нацуганнаго страхами Антихристовыхъ гоненій. Онѣ сильно дѣйствовали на разстроенное воображеніе старообрядцевъ, вызывая въ нихъ полное согласіе на самоубійство.

„Толпа разбрелась по полянѣ. Инокъ убѣждалъ инока: какое де покааніе—десять лѣтъ энитимія! Гдѣ то поститься и молиться? А то какъ въ огонь, такъ и покааніе все—ни трудись, ни постись, да въ рай вселись, всѣ то грѣхи очистить огонь. Какъ ужъ сгорѣлъ, ото всего ушелъ.“ Дѣдъ звалъ дѣда—Полюно уже голубокъ жить. Рѣка-то брюхо проѣла. Пора на тотъ свѣтъ, хотя бы въ малые мученики.

Неслись одушевленные повѣствованія о прежнихъ горяхъ, участники которыхъ окружались ореоломъ мученичества. Въ скиту Палеостровскомъ, гдѣ со старцемъ Игнатіемъ сожглось 2700 человекъ, было видѣніе: когда загорѣлась церковь—послѣ большого дыму, изъ самой главы церковной вышелъ о Игнатій со крестомъ, а за нимъ прочіе старцы и народа множество, всѣ въ бѣлыхъ одеждахъ, въ великой славѣ и свѣтлости, рядами шли на небо и, прошедши небесныя двери, скрылись. А на Пудож-

скомъ погостѣ, гдѣ сгорѣло душъ 1920, ночью караульные солдаты видѣли спустившійся съ неба столбъ свѣтлый“.

Но не всѣ оказались согласными на самоожженіе, находились и благоразумные люди въ возбужденной толпѣ.

„Самосожженцы собрались въ часовню, стоявшую въ сторонѣ отъ скита. Это былъ срубъ очень ветхаго сухого лѣса, построенный такъ, чтобы изъ него нельзя было во время гари „выкинуться“. Окно, какъ щели. Двери—такія узкія, что едва могъ войти въ нихъ одинъ человѣкъ. Крыльцо и лѣстницу сломали. На окна опустили слуги и запуски—все изъ толстыхъ бревенъ, потомъ стали поджогу подлаживать: набросали кудель, солому, пеньку, смолы, бересту; стѣны обмазали дегтемъ; въ особыхъ деревянныхъ желобахъ, обнимавшихъ строевіе, насыпали пороху, а нѣсколько фунтовъ оставили про запасъ, чтобы въ послѣднюю минуту разсыпать по полу дорожками. На крышу поставили двухъ караульныхъ, которые должны были смѣняясь днемъ и ночью сторожить, не идутъ ли гонители. Работали радостно, словно готовились къ празднику. Всѣ были веселы, точно пьяны. Старецъ Корнилій бѣгалъ, сновалъ, какъ паукъ въ паутигѣ. Въ глазахъ его такихъ свѣтлыхъ, что казалось они должны въ темнотѣ свѣтиться, какъ зрачки у кошки, съ тяжелымъ и ласковымъ взглядомъ были страшныя чары: на кого эти глаза смотрѣли, тотъ становился безъ воли и творилъ волю старца во всемъ. — Ну ка дружище ребятушки: шутилъ онъ съ насмерстниками.

Когда наступила ночь, зажгли свѣчи и, стоя на колѣняхъ, зашѣли тропарь: „Се жевихъ грядеть въ полунощи.“

Конечно, и всѣ искусственныя рѣчи и общее настроеніе не могли убить въ задумавшихъ отдаться самоожженію жажду жизни, уничтожить въ душѣ страхъ смертный. Руководители сами прибѣгали къ наркотическимъ веществамъ, чтобы побороть нахлынувшую на кого-нибудь слабость.

„Старецъ зорко слѣдилъ за всѣми. Кто унывалъ и робѣлъ тѣмъ давалъ катыши, въ родѣ ягодъ, изъ пахучаго темнаго тѣста, должно быть съ одуряющимъ зельемъ. Съѣвшій такую ягду приходилъ въ изступленіе, переставалъ бояться огня и бредилъ имъ, какъ райскимъ блаженствомъ. Чтобы ободрить себя рассказывали о несравненно будто-бы болѣе страшной чѣмъ самоожженіе, голодной смерти въ морильняхъ. Заплакала дѣвочка:

не хочу горѣть: не хочу горѣть. Насильно дали ей ягодъ изъ темнаго тѣста. Затихла.

Нѣкоторые не утерпѣли, выкинулись (497 стр.) Пришла команда, начались уговоры солдатъ. Старецъ, грозя кулакомъ, закричалъ съ неистовою яростью: — адскія, преисподнія головни! Содомскаго пламени останки! Раззореннаго вавилонскаго столпотворенія сѣмя! Дайте только срокъ, собаки, не уйдете отъ меня, я вамъ наступлю на горло о Христъ Исусъ. Господь нашелъ. Се придетъ скоро и брань сотворить съ вами и двигнетъ престолы и кости ваши предастъ вамъ на съяденіе ажеже Іезавелины! Мы горимъ злѣшимъ огнемъ, вы же огнемъ вѣчнымъ и вынѣ горите и тамъ горѣть будете! Куйте же мечи множайши, уготовляйте муки лютейшія, избобрѣтайте смерти страшнѣйшія, да радость наша будетъ сладчайшая!

Зажигайте ребята! съ нами Богъ!

Внутри сруба все было готово. Поджога приложена. Кудель, пепька, смолы, солома и береста навалены грудями. Восковыя свѣчи предъ образами прикрѣплены къ кадиламъ такъ слабо, что отъ малѣйшаго сотрясенія должны были попадать въ желоба съ порохомъ: это всегда дѣлали нарочно для того, чтобы самосожженіе походило какъ можно меньше на самоубійство. Раздѣвшись до нага, надѣли ночныя бѣлыя рубахи — саваны, а на головы — бумажныя вѣнцы съ писанными краснымъ черниломъ осемиконечными крестами и стали на колѣни рядами, держа въ рукахъ свѣчи, дабы встрѣтить жениха съ горящими свѣтильниками. Старецъ, воздѣвъ руки, молился громкимъ голосомъ. Всѣ повторяли за нимъ въ одинъ голосъ — и жамокъ и страшень былъ этого вошь человѣческой къ Богу:

— Умираемъ за любовь Твою Пречистую!

Подошла команда. По знаку старца Кирюха схватилъ пукъ свѣчей, горѣвшихъ предъ иконой Божіей Матери, бросилъ прямо въ порохъ и отскочилъ. Порохъ взорвало. Поджога всыхнула. Огненные волны разлились по стѣнамъ и стропиламъ. Густой сперва бѣлый, потомъ чернѣйшій дымъ наполнилъ часовню. Пламя задыхалось, гасло въ немъ; только длинныя красныя языки выбивались изъ дыма, свистя и шипя, какъ змѣинья жала — то тянулись къ людямъ и лизали ихъ, то огирадали точно играя.

Послышались неистовые вопли. И сквозь вопли горящихъ, сквозь грохотъ огня звучала пѣсь торжествующей радости: Се женихъ грядетъ въ полунощи.

Иванушка дурачекъ протянулъ руки къ огню, какъ бы встрѣчая грядущаго Господа, котораго ждалъ всю жизнь. На Киликеѣ кликушѣ рубаха затлѣла и волосы всыпхнули, окружая голову ея огненнымъ вѣнцомъ, а она, не чувствуя боли, окременѣла, съ широко раскрытыми глазами, какъ будто видѣла въ огнѣ великій градъ, св. Иерусалимъ, сходящій съ неба.

Тихону чудилось что-то веселое, пьяное въ страшномъ блескѣ огня. Ему вспомнилась пѣсня.

Въ печи растетъ трава — мурава.

Цвѣтутъ цвѣточки лазоревы.

Казалось, что въ прозрачномъ сердцѣ огня онъ видитъ райскіе цвѣты. Синева ихъ, подобная чистому небу, сулила блаженство нездѣшнее: но надо было пройти черезъ красное пламя — красную смерть, чтобы достигнуть этого неба.

Осаждавшіе выбили два-три бревна.

Иные послѣ первыхъ обжоговъ сами кидались къ пробоинѣ, падали, давили другъ друга, лѣзли вверхъ по грудѣ свалившихся тѣлъ, какъ по лѣстницѣ, и кричали солдатамъ.

— Горимъ, горимъ! помогите рябатушки! На лицахъ ангельскій восторгъ смѣнялся ужасомъ.

Вся часовня была какъ раскаленная печь и въ этой печи, какъ въ адскомъ огнѣ, копошилась гряда сваленныхъ, скорченныхъ тѣлъ. Кожа на нихъ лепалась, жиръ шипѣлъ. Слышался сирадъ паленаго мяса. Вдругъ балки обвалились, крыша рухнула. Огненный столбъ взвился подъ самое небо, какъ исполинскій свѣточъ.

Самъ Корнилій съ Кирюхой бросились въ алтарь часовни, гдѣ подъ престоломъ была дверца въ родѣ люка въ подполье, спустились въ этотъ никому невѣдомый тайникъ и подземнымъ ходомъ вышли въ самую густую чащу...

Корнилій увлекъ съ собою и Тихова. На колѣ онъ говорилъ ему.

— На океанѣ гулять пойдемъ, въ предѣлы Поморскіе. Запалимъ и тамъ стогны! Да учинимъ похрабрѣе, прижжемъ батюшекъ миленькихъ поболь. Ревнуи же намъ дастъ Богъ! Россія и вся погоритъ, а за Россіей вселенная.“ (507 стр.)

Въ иныхъ мѣстахъ раздавались огненные рѣчи этихъ учителей самоожженія, которые создавали въ слушателяхъ известное настроеніе, приводившее многочисленную толпу къ безумству — самовольному лишенію себя жизни, почитаемому за мучничество.

Е. М-ръ.

Поученіе на 29 іюня.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ.

Сегодня празднуемъ мы, бр., въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Это были люди, призванные на дѣло устроенія на землѣ царства Христова. Это — живые примѣры Промысла Божія. Павелъ изъ гонителей христіанства дѣлается ученикомъ Христовымъ, — изъ хулителей имени Іисуса апостоломъ въ просвѣщеніи язычниковъ, — изъ ревностныхъ фарисеевъ провозвѣстникомъ свободы христіанъ.

Петръ, изъ рыбака и слушателя ученій Іоанна Предтечи, идетъ за Христомъ, грядущимъ изъ пустыни послѣ 40 дневнаго поста и искушеній діавола, внявъ гласу брата своего Андрея.

Такъ устроялось на землѣ царство Божіе! Такова спасающая родъ человѣческой сила промысла Божія.

Отъ Господа, чрезъ Петра и Павла, содѣлавшихся апостолами, началъ струиться источникъ пристокевающей жизни. Струями этого источника всѣ мы наслаждаемся. Ученіемъ апостоловъ земное соединяется съ небеснымъ, плоть согласуется съ духомъ, смерть отсѣкается, духовная жизнь герѣ воспаряется. Господь послалъ на апостоловъ духа своего, и духовно обновляется лице земли (*Псал. 103, 30*). Въ можемъ спасти, если пожелаемъ и примемъ трудъ по силамъ своимъ, пока не взыдетъ духъ нашъ. Все Господь устрояетъ для нашего спасенія. Всѣмъ хочетъ спасти. Не изъ знатныхъ, славныхъ и богатыхъ избралъ Онъ учениковъ своихъ. Каждому изъ насъ даровалъ Онъ таланты свои, судя потому, сколько можемъ принять, и отнять тогда, когда увидитъ, что закапываемъ оныя въ землю, если не только не указываемъ другимъ пути къ спасенію, но и о себѣ не заботимся, не радя о спасеніи. Всѣхъ насъ призываетъ Онъ къ Себѣ, какъ призвалъ, принялъ и прославилъ своихъ, кромѣ Іуды, апостоловъ. Не удаляемся ли мы отъ Него на страну далеку разными путями? Господь долго не давалъ землѣ жаждущей дождя, многіе ли изъ насъ обратились къ Нему съ моленіемъ, зная, что безъ небесной влаги не будетъ пищи и безсловеснымъ животнымъ? Въ субботу площадь предъ храмомъ полна бываетъ пародомъ. Является ли народъ въ домъ Господень, если не въ субботу — когда заполняетъ площадь, то въ день Господень, въ день воспоминанія Воскресенія Христова? О праздникахъ вотъ что говоритъ Богъ: „субботы праздники Мои соблюдайте и свя-

тилище Мое (храмы) чтите. Я Господь. Если вы будете поступать по уставам Моимъ, и заповѣди будете хранить и исполнять ихъ, то я дамъ вамъ дожди въ свое время, и земля дастъ произрастенія свои... и молотьба хлѣба будетъ у васъ... и будете ѣсть хлѣбъ свой до сыта и будете жить на землѣ вашей безопасно. Пошлю мразъ на землю, свою лютыхъ звѣрей съ земли вашей, призрю на васъ и благословлю васъ... и будете ѣсть старое прошлогоднее. И поставлю жилище Мое среди васъ, и душа Моя не возгнущается вами, вы будете Моимъ народомъ (*Левитъ 26 глава*). Видите теперь, бр., пользу правильного препровожденія праздниковъ. На сколько выполняли мы волю Божию? Грядите за Мною, сказалъ Господь; пошли за Нимъ ловцы рыбы и Онъ содѣлалъ ихъ ловцами человѣковъ. Зоветь Онъ къ себѣ и васъ. Послушны ли мы, — идемъ ли къ Нему? И засуха земли, въ которую положили сѣмена земныя, не обращаетъ насъ съ молитвою къ Богу. Подумаемъ ли мы о хлѣбѣ небесномъ, который принесъ намъ съ неба Христосъ Спаситель, о которомъ много сказали намъ св. первоверховные апостолы Петръ и Павелъ.

О, святіи апостоли Христовы, Петре и Павле, очистите помощи наша, просвѣтите души наша, — научите насъ преданности волѣ Божіей! Святіи апостолы, вы трудились на землѣ, чтобы превести ко спасенію вѣхъ людей. Нынѣ, вкушая небесное блаженство, призовите и насъ къ тому же блаженству, хотя чрезъ посланія свои, которыя говорятъ: „подражайте намъ“ (*Кор. II, 1; I Петр. 2, 21*).

Явился дождь земный, излейте на насъ и небесную духовную росу, да во все дни живота нашего славимъ и благодаримъ благодѣющаго намъ Господа, подающаго намъ во благо время нищу тѣлесную и духовную.

Яренскій протоіерей Михаилъ *Быстровъ*.

Шарженгскій Михаило-Архангельскій приходъ Никольскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Дорожня *Мемлино* на рѣчкѣ на *Анданге*, а въ ней крестьянъ: во дв. Дороейко, Савка Прокофѣевы Дубовиковы, у Дороейка сынъ Кирюшка, длина двору десять сажень, поперегъ шесть сажень. Во дв. Максимко Сидоровъ Корѣинъ, у него сынъ Гришка, длина двору десять сажень, поперегъ тожь. Во дв. Мартылко, Гришка Митрофановы Бушмановы, длина двору

одиннадцать сажень, поперегъ четыре сажени. Дв. пусть і пашни полтрети впусе салдата Никишки Дубовикова, запусълъ во 177-м году, пашню пашеть братъ ево Савка, длина двору десять сажень, поперегъ четыре сажени. Дв. пусть и пашни полтрети впусе салдата Тараска Якимова, запусъла во 176-м году, а он, Тараско, умре. Под огородами и под гумнами полдесятины, пашни паханныя *худые* земли шесть чети в поле, а в дву по тому ж, животиннаго выпуска за рѣчкою Андангою и по врагомъ межъ полъми полторы десятины, сѣна по заполью и по врагомъ да виизъ по рѣчке Шарженге на пожне Осиновице да на Подостровище да на Высокой семьдесят девять копенъ, лѣсу пашеннаго четыре десятины, а непашеннаго восемь десятинь, в живущемъ четь и полчети выти, а за осталою сѣно за шедеять за четыре коппи оброку пять алтынъ двѣ денги да за осталную новороспашную землю за шесть десятин оброку двенадцать алтынъ, с вытнго писма оброку семнатцать алтынъ четыре денги, поплинь полсемь денги, дани і всякихъ доходовъ девять алтынъ з денгою, всего рубль одиннатцать алтынъ полшести денги. Межь той деревне пашенной землѣ з деревнею Юшковымъ от Захаровские земли от Оедоркова по огороду межь пахотною землею и скотскимъ выпускомъ и за рѣчку Андангу, а по рѣчке Анданге, по огороду до Вахневскаго межника, а з деревнею Вахневымъ мѣжа по рѣчке до Оксидовскаго межника.

Деревня *Козминская*, а Юшково тож, на рѣчке на Анданге, а в ней крестьянъ: (в) Ивашка Ѳедосиевъ Бушмановъ, у него сынъ Івашко, длина двору одиннатцать сажень, поперегъ четыре сажени. (в) Селиверстко Степановъ Селковъ, у него дѣти: Силка, Родька, длина двору одиннатцать сажень, поперегъ четыре сажени. (в) Ѳомка Соорновъ Какинъ, у него сынъ Ѳедотко, длина двору одиннатцать сажень поперегъ полчетверты сажени. (в) Мишка Титовъ Шалыгинъ, длина двору восемь сажень, поперегъ семь сажень. (в) Сенка Ульяновъ Бумпановъ, у него сынъ Гришка, в том же дворѣ Агацитко Исаковъ Кошницевъ, длина двору десять сажень поперегъ шесть сажень. (в) Иронка Гурьевъ Козминыхъ, у него сынъ Родька, длина двору двѣнатцать сажень, поперегъ четыре сажени. Под огородами и гумнами десятина, пашни паханныя *средние* земли шесть чети с четверникомъ да перелогомъ десять чети с осминою в поле, а в дву по тому ж, животиннаго выпуску по логамъ и по кустамъ полторы десятины, сѣна по рѣчке по Анданге с новорасчитнымъ пятьдесятъ копенъ, да межъ полъ и по врагомъ десять ко-

пень, лѣсу пашеннаго четыре десятины, а непашеннаго восемь десятинь, в живущемъ полвтыи без полполчети выти, а в пусте выть без чети, а за остальое сѣно за двенадцать копенъ оброку алтынъ да за остальую новораспашную землю за полсеми десятины и полполчети десятины оброку дватцать одинъ алтынъ полъ шести денги, з живущего вытнаго писма оброку дватцать алтынъ четыре денги, пошлии пол осми денги, дани і всякихъ доходовъ десять алтынъ четыре денги, всего рубль дватцать два алтына з денгою. Межа той деревне Юшкову з деревнею Вахневымъ межъ полми огород, а с огорода на Великую рѣчку по старой меже и по граням, з другую сторону межа той Юшковской земле от Захарова и от Мемлина писана выше сего.

Деревня *Вахнево* на рѣчке на Вахневке: а в ней крестьянъ: (в) Стенка Сысовъ Карачевъ, у него сынъ Емелка, длина двору одинатцать сажень, поперегъ тожь. (в) Устинко, Левка Аонасьевы Кудринскихъ, в том же дворѣ Евлампійко Антоновъ Кудринских, длина двору двѣнатцать сажень, поперегъ шесть сажень. (в) Трошка Аонасьевъ, Панкратко Яковлевъ, Ролка Акинѣевъ Комягины, у Трошки сынъ Мишка, длина двору оснатцать сажень, поперегъ шесть сажень. (в) Парѣенко Акинѣевъ Комягиныхъ, длина двору одинатцать сажень, поперегъ шесть сажень*). Под огородами и под гумнами полдесятины, пащни наханные *худые* земли шесть чети да перелогомъ восемь чети в поле, а в дву по тому ж, животиннаго выпуску межъ полми в мокредях и по кустамъ полторы десятины, сѣна по рѣчке по Шарженге на пожне Кунмишке за деревнею Туринымъ (от Чернина межа пожне рѣчье пала в Шаржалгу, а от Туриской земли межа по переузие и по линовому кусту) и на рѣчке на Анданге на новоросчистѣ сто копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинь, а непашеннаго десять десятинь, в живущемъ четь и полчети выти, а впустѣ полвтыи, а за остальое сено за шестьдесят за пять копенъ оброку пять алтынъ полтретьи денги да за остальую новороспашную за вытвую землю за восемь десятинь оброку шестнадцатъ алтынъ, з живущего вытнаго писма оброку семнатцать алтынъ четыре денги, пошлии полсеми денги, дани і всякихъ доходовъ девять алтынъ с полуденьгою, всего рубль пятнатцать алтынъ полшести денги. Межа той деревни з деревнею Туринымъ межъ полми по логу огород... (два слова не разобраны) до Ракох с логу впрямъ.

*) Въ деревнѣ Вахневѣ въ 1910 г. сооруженъ храмъ въ честь Покрова Пр. Богородицы. См. Волог. Епарх. Вид. 1911 г. № 1. Прим. Ред.

Деревни *Турино* на рѣчке на Шарженге, а в ней крестьянъ: (в) Сенка, Левка Дмитриевы Ботвины, в том же дворѣ Оилка Клементьевъ Борболин, длина двору двенадцать сажень, поперегъ десять сажень. Под огородами и под гумнами полчети десятины, пашни паханые *середние* земли четь с осминою и с полосминою да перелогом семь чети в поле, а в дву по тому ж, животинного вынску по угоромъ десятина, сѣна по рѣчке Шарженге тридцать копенъ, лѣсу пашенного полтрети десятины, а не пашенного пять десятинъ, в живущем полчети выти, а внустѣ полвыти, а за осталое сѣно за пять копенъ оброку полтрети денги да за осталую новороспашную землю за полпаты десятины с полчетью оброку пятнатцать алтынъ полтрети денги, з живущого вытного писма оброку пять алтынъ полшесты денги, пошлинъ двѣ денги, дани і всякихъ доходовъ три алтына с полуденгою, всего дватцать пять алтынъ з денгою. Межа той деревне з деревнею Чернинымъ пахотной землѣ я севнымъ покосамъ от рѣки от Шарженги по логу в боръ, з бору на болотцо, а з болотца черезъ дорогу на лог, а по логу вверхъ на граненные сосны да на дорогу на Зуеву, з дороги до Куземирскихъ Росохъ сверху в лѣс прямо.

Деревня *Холщевиково* без полугрети десятины на рѣчке на Шарженге, а в ней крестьянъ: (в) Івашко, Петрушка Сидоровы Корѣпины, у Івашка сынъ Коземка, у Петрушки сынъ Васка, длина двору двѣнадцать сажень, поперегъ полдесятины сажени. (в) Гришка Сидоровъ Корѣпинъ, у него дѣти: Тараско, Завьялко, длина двору двенадцать сажень, поперегъ шесть сажень, (в) Ромашка, Тимошка Петровы Корѣпины да Івашко Васильевъ Корѣпинныхъ, длина двору одиннатцать сажень, поперегъ пять сажень. Под огородами и под гумнами и под хмѣльниками полдесятины, пашни паханые *середние* земли три чети с осминою и с полусосминою и с полполтретинкомъ осминнымъ да перелогомъ шесть чети с осминою и с полчетверикомъ в поле, а в дву по тому ж, животинного вынску по чаграмъ и по врагомъ десятина, сѣна по рѣчке на Шарденге в наволокахъ и на бечевахъ дватцать шесть копенъ, за сѣно жъ за пять копенъ дано переложной земли на осмину, лѣсу пашенного три десятины, а не пашенного шесть десятинъ, в живущемъ четь и полполполполтрети выти, а внустѣ полвыти без полполполчети, за осталую новороспашную землю за полпаты десятины с полчети и полполполполчети десятины оброку пятнатцать алтынъ полтрети денги, з живущего вытного писма оброку двенадцать алтынъ пять денегъ, пошлинъ

полпята денги, дани і всякихъ доходовъ шесть алтынъ полчетверты денги, всего рубль два алтына полторы денги, а полтретьи десятины писаны во лготе. Межа той деревне з деревнею Чернынымъ пашенной землѣ и саннымъ покосамъ вниз по рѣчке по Шаржанге, от рѣчки Шаржанги по болоту, а з болота на Холщевские заворы и по логу и по огороду да по огороду ж межь полями, а с огороду с узгу на прохожую дорогу впрямъ, а по дороге до Никольские земли до граней.

Три чети деревни Милоаново, а Семеновская тожь, на рѣчке на Шарженге, а в ней крестьяны: (в) Бориско, Анясимко Корниловы Жигановы, длина двору одиннатцать сажень, поперегъ четыре сажени. (в) Васка Костянтиновъ Карандашевъ, у него сынъ Силка, длина двору двенадцать сажень, поперегъ четыре сажени. Под гумномъ и под огородомъ четь десятины, пашни паханные *худые* земли четыре чети с осминою да пералогомъ пять чѣти, животинного выпуску десятина, сена по рѣчке Шаржанге на пожне Великуше да на Подъельной на усть рѣчки Шепшенги третцать три кошны, лѣсу пашенного четыре десятины, а по пашенного восемь десятинь, в живущемъ четь и полполколчоти выти, а за остальое сѣно за десять копенъ оброку пять денегъ, з живущего вытного писма оброку тринадцать алтынъ двѣ денги, пошляпъ полпята денги, дани і всякихъ доходовъ шесть алтынъ пять денегъ, всего дватцать одинъ алтынъ полпята денги, а четь той деревни писана во лготе. Межа той деревне з деревнею Ильинскимъ за рѣчкою за Шарженгою с погоские межи по бору да по увалу по-за Семеновскою поскотипною и по-за болоту до дьячковского межника, что межникъ с Семеновскою же з другую сторону, межа той Семеновской земле з деревнею Соороновымъ межь пахотною землею и санныхъ покосовъ по старому огороду от рѣчки от Шаржанги.

Евл. Бурцевъ.

Примѣчаніе. Приводимыя въ этой выписи изъ писцовой книги 1686 г. свѣдѣнія показываютъ, что во второй половинѣ XVII вѣка правительство брало за единицу обложения *выти*; деревни измѣрялись долями выти, которая отбывалась для сбора оброка въ 1 р. 44 к.; но по арифметикѣ того времени доли высчитывались не точно; напр. деревня Мемлино считалась за три восьмыхъ доли выти, а оброку написано здѣсь 53 коп. вмѣсто 54. Сѣнокосы облагались оброкомъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ кошны. Новораспаханная земля дѣлилась по качеству или доходности на добрую, среднюю и худую и измѣрялась для взиманія оброка десятинами: съ десятины средней земля брала 10 коп.; съ десятины худой — 6 коп. Все эти данныя имѣютъ огромное значеніе для исторіи земельнаго хозяйства въ Вологодской губерніи, въ Никольскомъ уѣздѣ. Старинная четь земли приравнивается обыкновенно полудесятинь въ одномъ полѣ, такъ что при деревнѣ Вахневѣ приблизительно было девять десятинь пашни худой земли, кромѣ другихъ угодій.

Ив. Суворовъ.

Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непеинъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края.

(Продолженіе).

Отзывчивый на все доброе и полезное, отецъ Сергій состоялъ членомъ нѣкоторыхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. Съ 18 мая 1897 года былъ пожизненнымъ членомъ Вологодскаго Братства Всемилостиваго Спася. Съ 1904 года принималъ дѣятельное участіе въ публичныхъ чтеніяхъ религіозно-нравственнаго содержанія, открытыхъ при означенномъ Братствѣ. Съ 1909 года состоялъ учредителемъ и пожизненнымъ членомъ Вологодскаго общества изученія сѣвернаго края. Былъ также членомъ Вологодской похоронной кассы.

Помимо общественной дѣятельности, о. Сергій былъ внимательный семьянинъ, дѣятельный домохозяинъ, любитель садоводства и огородничества, нѣкоторое время занимался пчеловодствомъ. Очень любилъ живую природу, собиралъ цвѣты, растенія и травы. Его гербаріи были въ естественно-историческомъ музеѣ Губернской Земской Управы и экспонировались на Вологодской сельскохозяйственной выставкѣ 1910 года *). Послѣ покойнаго остался большой запасъ всякихъ столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ, при помощи которыхъ онъ производилъ самолично все мелкія подѣлки по дому и хозяйству. Среди различныхъ трудовъ находилъ время для чтенія, имѣлъ большую библіотеку (до тысячи томовъ), интересовался научными и литературными новостями.

Какъ человекъ, отецъ Сергій былъ симпатичный, добрый, готовый къ услугамъ всякаго. Многихъ безработныхъ устроилъ на желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, безъ счета исполнилъ разныхъ порученій родныхъ и знакомыхъ. Къ нему обращались въ этихъ случаяхъ въ полной надеждѣ, что отецъ Сергій никогда не откажется исполнить просимое и сдѣлаетъ все наилучшимъ образомъ. Домъ его былъ открытъ для званыхъ и незваныхъ. И сколько, бывало, въ теченіе дня у него перебиваетъ разнаго народа! Самъ онъ былъ человекъ очень общительный, любилъ публику, бесѣды, разговоры, въ которыхъ былъ заинтересованъ и остроуменъ.

Всегда бодрый и живой, онъ умѣлъ вносить живую струю въ окружающую его жизнь и производилъ доброе вліяніе на другихъ. Не даромъ, его близкій знакомый въ одномъ письмѣ къ о. Сергію пишетъ: „Ваши письма моя всегда бодрятъ и несутъ мнѣ

*) Въ настоящее время хранится въ семьѣ покойнаго.

отраду. Живой вы человекъ, живая у васъ душа, и сохрани васъ Богъ на долгіе годы и убереги васъ отъ всего дурного, чего много въ провинціи. Работайте и мыслите!“ Отецъ Сергій работалъ и мыслялъ, занимаясь научными занятіями. Хотя долгихъ лѣтъ ему Господь не судилъ, но и скончался *вмалъ онъ исполнилъ лѣта дома*. Будемъ надѣяться и вѣрить, что *удобна бѣ Господу душа ея* (Прем. Солом. IV, 13—14).

Среди разнообразной дѣятельности о. Сергія Непейна наиболѣе выдѣляются его труды по изученію и описанію родного края, его исторіи, святыхъ, разныхъ достопримѣчательностей и памятниковъ древности.

Вологодскій край, изобильный стариной, богатый историческими прошлымъ, еще мало изслѣдованъ; его исторія еще далеко не разработана, памятники старины недостаточно изучены. А что сохранилось изъ далекаго прошлаго, или добыто мѣстными историками, разбросано въ различныхъ мѣстныхъ изданіяхъ и достать эти свѣдѣнія для простого обывателя затруднительно. Вслѣдствіе такого обстоятельства, не говоря уже о жителяхъ иногородныхъ, изъ которыхъ многіе ничего не слышали о Вологодскомъ краѣ, наша исторія неизвѣстна и большинству вологжанъ. А потому заслуживаетъ благодарной памяти всякая лента, внесенная въ дѣло изученія края, всякій трудъ, положенный на усненіе и описаніе его прошлой и настоящей жизни. Въ сокровищницѣ Вологодской исторіи найдется не мало крупицъ, добытыхъ трудами о. Сергія Непейна, имъ извлеченныхъ изъ цѣли архивовъ на общую пользу: онъ состоялъ дѣятельнымъ членомъ Постоянной церковно-археологической Комиссіи любителей исторіи и древностей, а въ дѣлѣ описанія и популяризаціи мѣстной исторіи и ея памятниковъ послѣ покойнаго (†1896 г.) археолога Ник. Ив. Суворова кто сдѣлалъ больше отца Непейна?

Къ постройкѣ каменныхъ церковныхъ зданій.

Техническій обзоръ строительныхъ работъ по устройству каменныхъ церковныхъ зданій указываетъ, между прочимъ, на необходимость составленія, въ помощь строительнымъ комитетамъ, сборника популярно-техническихъ свѣдѣній, руководствуясь которыми комитеты имѣли-бы возможность контролировать дѣйствія подрядчиковъ и наблюдать за постройками церковныхъ зданій въ промежутки между весьма рѣдкими, по отдаленности селеній, пріѣздами къ мѣсту работъ архитектора.

1. По освидѣтельствуванію и пріемкѣ строительныхъ матеріаловъ.

а) Кирпичъ, представляемый на постройки, бываетъ обыкновенно 4-хъ сортовъ:

Желѣзнякъ—пережженный до остеклованія; онъ темнаго, мѣстами чернаго цвѣта, въ изломѣ немного блестящъ и съ черными пятнами, воду не вбираетъ, почти не вяжется съ растворомъ. Употребляется съ пользою, за неимѣніемъ камня, для бученія фундаментовъ.

Полужелѣзнякъ—темно краснаго цвѣта, обожженный болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Онъ плохо вяжется съ растворомъ и хорошо сопротивляется сырости; хрупокъ, но менѣе, чѣмъ желѣзнякъ. Употребляется за неимѣніемъ камня, на облицовки цоколя и вообще на мѣста, подверженныя сырости.

Красный (на цвѣтъ кирпича при пріемкѣ полагаться нельзя, потому что онъ зависитъ отъ состава глины: красный бываетъ иногда желтымъ и бурнымъ, алый—розовымъ и т. д.)—обожженный надлежащимъ образомъ; онъ хорошо тешется, при ударѣ долженъ издавать чистый звукъ, имѣть ровный, однородный и одноцвѣтный изломъ, кромки чистыя и правильныя, поверхность ровную, шероховатую, вѣсить 10 фунтовъ.

Алый—недожженный, блѣднаго цвѣта, издаетъ при ударѣ глухой звукъ, въ водѣ размокаетъ. Употребляется въ печныя работы, на смазку половъ и даже на внутреннія переборки (недоступныя сырости).

Разсортированный кирпичъ ставится въ кѣтки, т. е. столбами по 250 шт. въ каждомъ; для удобства счета кѣтокъ, ставящихся рядомъ, на каждой изъ нихъ одинъ кирпичъ ставится стоямя. Принятые кѣтки обыкновенно вспрыскиваются растворомъ извести (прыскомъ). Половнякъ, или лопнувшій кирпичъ, половинки котораго разрознены, принимается кубическими саженьями. Болѣе мелкіе куски составляютъ кирпичный щебень; онъ принимается также кубическими саженьями. Половнякъ какъ и щебень, составляетъ бракъ. Лопнувшій надвое кирпичъ (нерастерянный) допускается въ кѣтку, но не болѣе 15 штукъ на кѣтку; но кирпичъ и цѣльный, только безъ угловъ, вовсе не допускается. Вниманіе пріемщика должно быть направлено на кладку кѣтокъ, которыя часто весьма искусно облицовываются хорошимъ кирпичемъ, а внутри перемѣшаны съ бракомъ. Раз-

мѣры кирпича опредѣляются Строит. Уставомъ въ длину 6 вершк., въ ширину 3 вершк. и въ толщину $1\frac{1}{2}$ вершка.

б) Тесовый камень, употребляемый на цокольную облицовку, ступени, лещадные и прокладные плиты, долженъ быть однородный, не слоистаго сложенія, прочный, но не жесткій, т. е. допускающій теску. Длина цокольнаго камня отъ 12 вершк., ширина отъ 6 вершк., толщина же должна соответствовать толщинѣ какого либо количества рядовъ кирпичной кладки. Длина ступеннаго камня опредѣляется шириною лѣстницъ, ширина отъ 8 до 10 верш., толщина $1\frac{1}{2}$ верш. Длина и ширина прокладной плиты—отъ 1 арш., толщ. до 4 вершк. Лещадная плита считается поштучно, остальной тесанный камень—погонными саженьями, считая изъ суммы длины кусковъ.

в) Бутовый камень для фундаментовъ, согласно своему назначенію сопротивляться сырости и выдерживать весь грузъ давящаго на него строенія, долженъ быть прочнымъ и крѣпкимъ, но не слишкомъ жесткимъ и не слоистымъ, который при ударѣ разсыпается въ щебень. Для правильной кладки фундамента (подъ лопатку), камень долженъ имѣть постелистый (плитообразный) видъ; при неправильной-же (шарообразной) формѣ бутоваго камня, фундаментъ дѣлается подъ молотокъ, т. е. помощью трамбованія. Приблизительные размѣры бутовой плиты, не затрудняющіе укладку камней, въ длину 10—12 вершковъ, въ ширину 6—8 вершковъ, въ толщину 2—4 вершка. Бутовый камень принимается кубическими саженьями въ штабеляхъ, сложенныхъ шириною въ 3 арш. и высотой въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Щебень складывается отдѣльно и принимается кубическими же саженьями въ количествѣ 10-15% съ общаго запаса бутоваго камня: (поставщики, обыкновенно, укладываютъ въ наружныя стороны штабелей крупный бутовый камень лучшаго качества, а въ средину не стѣсняются помѣщать не только мелкій камень, но и щебень).

г) Известь обыкновенно, средняя, требующая на 1 объемъ 2-хъ объемовъ песку. Песокъ для известковаго раствора долженъ быть чистый, безъ примѣси глины, ила и друг., овражный (шероховатый): хорошій песокъ, зажатый въ горсти, хруститъ и не оставляетъ на ладони пятенъ. Вода для раствора употребляется рѣчная и озерная, колодезная годится не всегда. Известковый растворъ готовится разными способами, обыкновенно песокъ мѣшаютъ прямо съ кипѣлкою: для этого въ творило насыпаютъ кучу кипѣля, обсыпаютъ ее нужнымъ коли-

чествомъ песку, на вершинѣ ея дѣлають углубленіе въ видѣ воронки и льютъ въ нее воду. Когда известь загасится, приливають еще воды и мѣшаютъ. Приготовленный растворъ засыпають сверху слоемъ песка въ $1\frac{1}{4}$ дюйм. толщиною и оставляють его въ этомъ видѣ дня на 4-ре до употребленія въ дѣло.

Мѣриломъ для опредѣленія силы раствора служитъ число кирпичей, которое онъ способенъ поднять черезъ известное число дней. Такъ лучшимъ растворомъ считается тотъ, который черезъ три дня можетъ поднять 9 кирпичей. Растворъ поднимающій менѣе 6 считается негоднымъ. При опытѣ, который необходимо сдѣлать при приемкѣ извести, кирпичи сѣвляются плашмя въ столбикъ до 11 штукъ; при подъемѣ столбика за верхніе кирпичи, остальные отъ нихъ отрываются и своимъ числомъ опредѣляютъ, какъ выше было сказано, силу раствора или качество составляющихъ его частей. Известь, загашенная въ порошокъ, не представляетъ особеннаго затрудненія для храненія: надо только по возможности представлять меньшую поверхность ея соприкасанію воздуха. Для этого самое лучшее сохранять ее въ сараяхъ, въ досчатыхъ полусаженкахъ. Живая же известь требуетъ большихъ предосторожностей; она должна быть, по возможности, лучше предохранена отъ сырого воздуха. Въ большихъ массахъ ее сохраняютъ въ сараяхъ. Для этого на полъ сарая надо положить слой гашеной извести, въ 4 зершка, угрामбовать его и, наложивъ кипѣлку къ стѣнѣ, покрыть ее передній откосъ такъ же слоемъ гашеной извести и заткнуть эту поверхность рогожами; въ такомъ видѣ живая известь можетъ сохраниться около года. Въ видѣ тѣста известь отлично сохраняется въ творилахъ: надо только покрыть яму досками и засыпать ихъ землею или засыпать поверхность извести пескомъ. Чистая, хорошаго качества известь обыкновенно бѣлаго цвѣта, безъ постороннихъ примѣсей; вѣрнымъ признакомъ для опредѣленія чистоты извести служитъ ея свойство увеличиваться въ объемѣ при гашеніи. Количество воды при гашеніи извести имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ доброкачественности раствора. При недостаткѣ воды — температура повышается до того, что спекать частицы извести и даетъ негодный продуктъ — „сожженную известь“. При избыткѣ воды масса слишкомъ охлаждается и такъ же даетъ неудачный продуктъ. Количество воды зависитъ отъ свойствъ извести и самое лучшее опредѣлять это количество опытно. Обыкновенно для гашенія извести въ тѣсто 3 объема воды на 1 об. кипѣлки.

Если фундаменты строятся въ сырыхъ грунтахъ и требуется гидравлическій растворъ (твердѣющій отъ сырости), то для приготовления его смѣшиваютъ $\frac{1}{3}$ объема цементнаго раствора (1 ч. цемента на 3 части песка), съ $\frac{2}{3}$ известковаго раствора (1 ч. извести на 2 части песка); песокъ съ цементомъ предварительно смѣшиваютъ на сухо, дооднотвѣтной массы. Полученный, черезъ указанную смѣсь, растворъ приобретаетъ гидравлическія свойства и обходится сравнительно недорого.

д) Сортовое желѣзо употребляется на церковныя постройки въ видѣ полосоваго, брусковаго, болтоваго, рельсоваго и листоваго. Приемка желѣза должна совершаться съ предварительнымъ испытаніемъ. Хорошее желѣзо въ изломѣ должно показывать жилу (волокнуистость). Пороки сортоваго желѣза видны такъ же въ изломѣ; они состоятъ: изъ пленъ, которыя образуются отъ дурной сварки, когда поверхность желѣза была нечиста;—(раковины продолговатыя углубленія), и черновины—мелкія поры въ видѣ черныхъ точекъ, происходящія отъ несовершенства прокатки.

Полосовое желѣзо пробуется ударомъ; для этого желѣзную полосу бросаютъ съ размаху на ребро наковальни: желѣзо, разломившееся болѣе, чѣмъ на двѣ части, не принимается. Листовое желѣзо пробуется перегибаніемъ его нѣсколько разъ то въ ту, то въ другую сторону; при этомъ листъ не долженъ скоро ломаться и не отдѣлять окалины. Самое вѣрное заключеніе о желѣзѣ можно сдѣлать только по испытаніи его проковкою и сваркою. Пробу не слѣдуетъ производить въ морозы выше 10°, потому что металлъ дѣлается хрупкимъ.

е) Дерево принимается штуками, при чемъ наблюдаютъ, чтобы дерево было прямо, безъ щелей и табачныхъ сучьевъ и не сильно закомлеватое. Закомлеватыми деревьями называются такія, которыхъ разность въ верхнемъ и нижнемъ діаметрѣ, на каждую погонную сажень, болѣе 1-го дюйма. Цвѣтъ древесины долженъ равномернo сгущаться къ срединѣ, заболонь должна быть крѣпкая, безъ червоточины и синеватости. Глухой звукъ, при ударѣ, означаетъ, что дерево повреждено въ сердцевинѣ. Въ трещинахъ преимущественно слѣдуетъ избѣгать звѣздъ (въ поперечномъ сѣченіи). Табачные сучья особенно опасны въ штукахъ, назначенныхъ въ сопротивленіе сгибавію (половыя балки и пр.). Иногда табачные сучья задѣлываются лѣсопромышленниками съ большимъ искусствомъ черезъ загонку въ отверстіе дерева настоящаго сука. Поддѣлку легко узнать, загоняя въ сучь стер-

жень, при чемъ поддѣльный сукъ—подается намного въ дерево, а настоящій остается безъ измѣненій.

Обмѣръ дерева по діаметру производится съ отруба (меньшаго діаметра), при чемъ надо обращать вниманіе, чтобы отрубъ не былъ спилень вкось, но перпендикулярно оси ствола. Мѣры поперечника не дробятся менѣе $\frac{1}{2}$ вершка. Дробь меньшая $\frac{1}{2}$ вершка отбрасывается, большая считается за 1 вершокъ.

(Е. Е. В).

Чествованіе протоіерея Черевковской Успенской церкви Сольвычегодскаго уѣзда Іоанна Васильевича Бѣлоруссова.

29 мая сего года въ большомъ торговомъ селѣ Черевковѣ происходило рѣдкое для нашего края торжество—искреннее и сердечное чествованіе всѣми уважаемаго и любимаго протоіерея Іоанна Васильевича Бѣлоруссова, по случаю 30-ти лѣтія его пастырскаго служенія и 24-лѣтія его дѣятельности въ должности благочиннаго IV округа Сольвычегодскаго уѣзда.

Чествованіе состоялось съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, — по инициативѣ мѣстныхъ священниковъ, — по случаю отказа отца протоіерея отъ тяготившей его должности благочиннаго, сопряженной съ частыми и продолжительными разъездами (IV округъ самый обширный въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, въ него входитъ значительная часть Двинскаго края и обширный Пинежскій край). На предложеніе собратій почтить отца протоіерея за его выдающуюся по усердію и пользѣ пастырскую и благочинническую службу духовенство округа откликнулось съ замѣчательнымъ единодушіемъ и готовностію.

Большинство духовенства прибыли еще за день до празднованія на благочинническое собраніе. 28 мая въ шесть часовъ вечера въ мѣстномъ храмѣ, прекрасно украшенномъ стѣнной живописью, чуднымъ иконостасомъ и утварью (труды юбиляра), было совершено торжественное всеобщее бдѣніе св. Іоанну праведному, Устюжскому чудотворцу, а на другой день въ 9 часовъ утра—литургія, которую служили одиннадцать священниковъ. Пѣли два хора: одинъ подъ руководствомъ мѣстнаго любителя пѣнія о. Василія Островскаго состоялъ изъ любителей — интеллигенціи села Черевкова, а второй изъ бывшихъ псаломщиковъ округа. Обширный Черевковскій храмъ, вмѣщающій не одну тысячу человекъ, былъ полонъ молящихся прихожанъ, горячо любящихъ своего почтеннаго пастыря.

Предъ благодарственнымъ молебномъ благочинный священникъ Харлампій Пулькинъ въ обстоятельной рѣчи подробно ознакомилъ собравшихся съ многосложной, трудной и многополезной дѣятельностью отца Протоіерея, какъ пастыря, и благочиннаго ревностно заботящагося о религіозномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ, о благоустроеніи и украшеніи Черевковскихъ храмовъ, о его трудахъ по должности законоучителя многочисленнаго министерскаго училища, о сердечномъ, внимательномъ его отношеніи къ духовенству, его пуждамъ и невгодамъ, о его постепенномъ стараніи примирять и умиротворять жалующихся, ссорящихся и недовольныхъ, вносить вездѣ миръ и согласіе. „Вся жизнь и дѣятельность о. Протоіерея — говорилъ о. благочинный, была исполненіемъ словъ царственнаго псалмопѣвца: *Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ*“. Этотъ стихъ былъ пропѣтъ хоромъ предъ началомъ рѣчи о. благочиннаго. Въ заключеніе своей рѣчи о. благочинный просилъ присутствующихъ въ храмѣ помолиться, чтобы Господь продлилъ годы о. протоіерея, давая ему силы и крѣпость съ прежнею любовію и успѣхомъ трудиться на нивѣ Христовой для блага Святой Церкви.

Начался благодарственный молебенъ. Стройно и мощно неслось въ высь благодарственное пѣніе хора священнослужителей. Умилялись молящіеся прихожане, юбиляръ плакалъ... А чудное весеннее солнце заливало храмъ золотыми лучами, которые горѣли и искрились и на позолотѣ иконостаса и на блестящихъ ризахъ служащихъ.

Послѣ молебна всѣ направились въ квартиру отца протоіерея, гдѣ о. благочинный прочиталъ отъ духовенства и почитателей юбиляра слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреподобіе

Достуважаемый и дорогой Отецъ протоіерей Іоаннъ Васильевичъ!

Въ день Вашего Ангела, мы соработники Вашего многотруднаго служенія на нивѣ церковной, имѣемъ сердечную потребность привѣтствовать Васъ послѣ 24-хъ лѣтнихъ трудовъ Вашихъ въ должности Благочиннаго на пользу церквей IV округа Сольвычегодскаго уѣзда, и выразить Вамъ чувства нашей сердечной любви, высокаго уваженія и искренней признательности.

Первое и общее чувство, которое мы всё переживали, когда слышали о Вашем намѣреніи оставить должность Благочиннаго, было грустное чувство лишенія, какое испытываетъ человѣкъ при разставаніи съ дорогимъ и близкимъ ему лицомъ. А затѣмъ, когда Вы уже сложили съ себя тяготу этой должности, мы всё безъ исключенія были объединены однимъ искреннимъ желаніемъ засвидѣтельствовать Вамъ свою любовь и признательность достойнымъ чествованіемъ Васъ, какъ почтеннаго изъ іереевъ и мудраго и внимательнаго начальника, который умѣлъ соединить неуклонное исполненіе долга съ любовью и расположеніемъ къ духовенству, который былъ и мудрымъ исполнителемъ великой власти и постояннымъ и умѣлымъ защитникомъ своихъ подчиненныхъ въ различныхъ житейскихъ невзгодахъ.

Въ Вашемъ лицѣ мы видѣли примѣръ добраго Пастыря обширнѣйшаго прихода нашего Двинскаго края и неутомимаго труженика школьнаго дѣла, многолѣтняя и многоплодная дѣятельность котораго до достоинству оцѣнена всеми Вашими почитателями.

Во время Вашихъ обычныхъ ревизій церквей, сопряженныхъ съ большими переѣздами и неизбѣжными липоніями въ пути, мы привыкли видѣть Васъ всегда жизнерадостнымъ и энергичнымъ, ободряющимъ и подкрѣпляющимъ насъ, падающихъ духомъ въ трудныя минуты нашей жизни. Встрѣчая Васъ какъ роднаго отца, мы знали, какъ внимательно отнесетесь Вы къ нашимъ промахамъ и ошибкамъ, поможете разобраться во взаимныхъ недоразумѣніяхъ, а наши недостатки и слабости покроете своею любовью.

Въ заботахъ своихъ объ интересахъ духовенства Вы всегда стояли на высотѣ своего положенія, всей душой радѣя о благѣ духовенства церквей, порученныхъ Вашему попеченію. Не мало приходилось Вамъ испытывать и душевныхъ волненій въ добровольно принятыхъ на себя обязанностяхъ истиннаго миротворца и болѣзнующаго о немощахъ другихъ.

Послѣдніе годы Вашей административной дѣятельности совпали съ тяжелымъ временемъ шатанія мысли и вѣры, которое стало проявляться и въ нашемъ сѣверномъ краѣ. И здѣсь Вы не остались чужды переживаемымъ событіямъ. По Вашей инициативѣ и подъ Вашимъ предсѣдательствомъ собиралось Двинское духовенство, чтобы уяснить и осмыслить переживаемыя событія и объединиться въ борьбѣ съ нарастающей холодностью въ вѣрѣ.

Ваша опытность и мудрость въ управленіи округомъ была по достоинству оцѣнена не только мѣстнымъ духовенствомъ, но и Епархіальной Властью, которая приняла Вашъ отказъ отъ должности Благочиннаго послѣ многократныхъ просьбъ Вашихъ.

Во вниманіе къ Вашей почтенной дѣятельности благодарное духовенство, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго подноситъ Вамъ наперсникъ святой крестъ, какъ знакъ своей глубокой признательности за Ваши труды.

Святой крестъ да послужитъ Вамъ подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ въ несонніи труднаго жизненнаго креста и да будетъ залогомъ дальнѣйшаго взаимнаго общенія нашего съ Вами какъ въ пастырской, такъ и въ общественной нашей жизни и дѣятельности. А мы съ своей стороны молимъ Господа о дарованіи Вамъ силъ и здоровья, чтобы Вы еще много, много лѣтъ служили на пользу святой церкви.“

Адресъ былъ вложенъ въ роскошную кожаную папку.

Затѣмъ былъ поднесенъ юбиляру прекрасный золотой крестъ стоимостью въ 300 рублей. Отецъ протоіерей въ прочувствованной рѣчи, со слезами на глазахъ, благодарилъ собравшихся за вниманіе и любовь къ нему и просилъ молитвъ своихъ собратій. Послѣ этого къ юбиляру обратился съ рѣчью одинъ изъ священниковъ о. Алексѣй Пандыревъ. Онъ сказалъ слѣдующее:

Ваше Высокопреподобіе, досточтимый отецъ протоіерей! Въ настоящій торжественный день примите еще разъ выраженіе глубокаго къ Вамъ уваженія и любви. Эти чувства неволью вызываются Вашими высокими душевными качествами. Ваша неутомимая энергія и трудоспособность, Ваше неизмѣнно безупречное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, не только за страхъ, но и болѣе всего за совѣтъ, выдвигаютъ Васъ на передовой постъ, какъ доблестнаго пастыря, примѣрнаго законоучителя, выдающагося о. благочиннаго, одареннаго блестящими административными способностями, соединенными съ огромнымъ житейскимъ опытомъ. Подвѣдомое Вамъ духовенство Вы объединили въ своемъ любвеобильномъ сердцѣ въ одну общую семью и четверть вѣка радовались ея радостями и горевали ея печалями. Нагляднымъ доказательствомъ Вашей любви служатъ многочисленныя Ваши выступленія въ защиту поправныхъ правъ и чести духовенства продиктованныя Вамъ Вашимъ сердцемъ. Вы всегда выражали величайшее удовольствіе и искреннюю радость, когда Вамъ приходилось кого либо поощрить, поддержать, защитить, ободрить.

Исполненіе многосложныхъ и трудныхъ обязанностей требовало чрезвычайныхъ затратъ Вашихъ силъ. И вотъ такая то кшучая дѣятельность, ослабляя организмъ, не подавила въ Васъ добраго жизнерадостнаго настроенія и идеальныхъ, возвышенныхъ стремленій духа. Не смотря на тяжелыя жизненныя испытанія, по неисповѣдимымъ путямъ провидѣнія, выпавшія на Вашу долю и переносимыя Вами съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ и покорностію, Вы всегда смотрите на жизнь, какъ на величайшее благо, дарованное Вамъ Всеблагимъ и Премудрымъ Творцомъ вселенной, созерцаніемъ которой Вы такъ любите наслаждаться и при этомъ возносить хвалу Создателю своими устами и сердцемъ. Да сохранитъ же Господь самоотверженнаго пастыря и прекраснаго человѣка на многая лѣта!

О. Михаилъ Заплатинъ въ краткой рѣчи высказалъ отъ себя и отъ лица своего старости искреннее сожалѣніе о томъ, что почтеннѣйшій и всеми любимый отецъ протоіерей оставляетъ должность благочиннаго.

Затѣмъ отца протоіеря привѣтствовали свѣтскія лица, чины разныхъ вѣдомствъ и купечество.

Въ концѣ чествованія прибыли на юбилей и принесли почтеннѣйшему юбиляру свои искреннія и сердечныя поздравленія и пожеланія оо. епархіальный и уѣздный наблюдатели церковныхъ школъ и завѣдующій второклассной учительской школою о. Н. Поповъ.

Всеми собравшимся былъ предложенъ чай и обильная трапеза. Закончивъ чествованіе достойнѣйшаго о. протоіеря, гости за вечернимъ чаемъ завели рѣчь о необходимости духовенству сплотиться и провести въ Государственную Думу достойнаго представителя, твердаго и искренняго по убѣжденіямъ, могущаго защищать въ Думѣ интересы церкви, церковной школы и духовенства. Общимъ совѣтомъ были намѣчены и образъ дѣйствій духовенства на выборахъ, и кандидаты въ выборщики. Все присутствующіе священники дали слово обязательно прибыть на выборы вмѣстѣ съ остальными членами причта. Проверку избирательныхъ списковъ въ г. Сольвычегодскѣ и заблаговременное извѣщеніе о времени выборовъ духовенство просило взять на себя о. уѣзднаго наблюдателя. Затѣмъ епархіальный наблюдатель повелъ рѣчь о настоящемъ тревожномъ и тяжеломъ времени для церкви, о необходимости энергично, не покладая рукъ работать и съ приходѣ и въ школъ, укрѣпляя въ

народъ любовь къ Церкви, Царю, и своему отечеству, воспитывать въ этомъ направленіи и подрастающее поколѣніе. Онъ говорилъ объ опасности, которая грозитъ русскому государству со стороны лицъ равнодушныхъ къ вѣрѣ, не любящихъ своей родины. Особенно горячо убѣждалъ онъ собравшихся любить свою церковную школу, заботиться о ея нуждахъ и удобствахъ учащихся. Неважны были и тяжелое положеніе пастырей въ глухихъ, темныхъ, малообеспеченныхъ приходахъ нашего уѣзда. Въ общей сердечной бесѣдѣ всѣ, безъ стѣсненій, откровенно высказывали свои недоумѣнія, свои затаенныя мысли и завѣтныя желанія, свои надежды на лучшее будущее.

Быстро прошло время въ дружественной, увлекательной бесѣдѣ. Наступалъ вечеръ.

Подкрѣпивъ свои силы и поблагодаривъ своего гостеприимнаго, радушнаго хозяина, всѣ стали собираться въ путь. Къ пристани подошелъ большой пароходъ Сѣвернаго Общества, принялъ на себя собравшееся духовенство и, разбѣгая волны своими могучими крыльями, какъ огромная, бѣлая птица, плавно отошла на средину широко разлившейся великой сѣверной рѣки.

Долго сидѣли отцы на открытой верхней галлерей парохода, вспоминая впечатлѣнія дня и любуясь на заходящее солнце, погружавшее свои золотистыя лучи въ холодныя, глубокія воды красавицы Двины.

„Наблюдатель“.

С о д е р ж а н і е:

1. Епархіальная хроника. 2. Слово въ день столѣтней годовщины Отечественной войны, сказанное 26 авг. 1912 г., передъ молебствіемъ на площади въ г. Дальскѣ. 3. На дружескій призывъ товарищескій откликъ. 4. Красная смерть. (Д. Мережковский о старообрядческихъ самоожженіяхъ). 5. Поученіе на 29 іюня. 6. Шарженгскій Михайло-Архангельскій приходъ Никольскаго у. 7. Священникъ Сергій Арсеньевичъ Непопинъ и его дѣятельность по изученію и описанію Вологодскаго края. 8. Къ постройкѣ каменныхъ церковныхъ зданій. 9. Чествованіе протоіерея Черевковской Успенской церкви Сольвычегодскаго уѣзда Іоанна Васильевича Бѣлорусова.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1912 г.